

Василий Звягинцев

# ВИХРИ ВАЛГАЛЛЫ

**RUGRAM**

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
3-45

**Звягинцев, В.**

З-45 Вихри Валгаллы/ В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 604 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-90958-2

Накал борьбы двух сверхцивилизаций растёт. Привлечены чудовищные интеллектуальные и военные ресурсы. Противники готовы на всё ради своего влияния на Землю, но партия, похоже, зашла в тупик. Привлечь проявивших себя жителей Земли в противостояние Держателей кому-то показалось неплохой идеей, но так ли она хороша с точки зрения наших героев? Опираясь на свои знания, опыт и смекалку, новые возможности и трофейную технику могущественных соперников, верные товарищи принимают вызов. Но становиться просто разменными пешками в чужой игре не для них. «Мы ещё посмотрим, кто кого распнёт!» Главное, избегать Ловушек сознания...

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90958-2

© Звягинцев В., 2022  
© Звягинцева Э., оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Вечность оказалась совсем не страшной и гораздо более доступной пониманию, чем мы предполагали прежде.*

В. Катаев, «Святой колодец»



## От редактора

*Сегодня несколько слов об авторе  
скажет его старший внук Р.С. Звягинцев*

Привет, читатель

Прости, что я так сразу обращаюсь к тебе на «ты», так будет только в первом абзаце, больше я себе такого позволять не буду. Я думаю, что сначала должен тебе рассказать историю появления этого текста, если ты вообще по какой-то причине решишь, что тебе интересно читать предисловие. Я постараюсь сделать его для тебя интересным, так как сам я, каюсь, часто пролистывал предисловия в книгах. В самых разных книгах, которые мне часто «подсовывали» в детстве, когда я бывал дома у деда — Василия Звягинцева.

Это предисловие меня попросил написать мой отец — Станислав Звягинцев, который сейчас решил заняться переизданием книг цикла «Одиссей покидает Итаку». Впервые я читал эти книги, будучи ещё, в общем-то, ребёнком, который просто читал всё подряд. У нас дома очень любили и уважали (именно в таком порядке) научную фантастику, поэтому очевидно, что в какой-то момент книги деда тоже должны были появиться у меня в руках. Сейчас кажется, что мне тогда было рановато их читать, но в этом и прелесть почти любого искусства — каждый выносит из него столько, сколько может вынести. Честно признаюсь, цикл я не дочитал — первые 3 книги прочитал за поём, после 5-ой книги мне стало скучно, на 6-ой или 7-ой я бросил и больше не следил, предпочтя роль внука роли читателя.

Вероятно, абзац выше не выглядит как хорошая реклама, понимаю. У меня и нет такой задачи, так как дальше я буду больше говорить о личности автора, лишь иногда делая отсылки к творчеству. Для меня работа деда — скорее контекст его образа и повседневной жизни, в то время как для большинства читателей, наверно, наобо-

рот. Контекст — штука вообще очень важная, если хочешь в чём-то разобраться. В этом я и вижу ценность этого предисловия для тех, кто интересуется книгами Василия Звягинцева.

\* \* \*

Мой дед любил повторять фразу поэта Александра Кушнера «Времена не выбирают, в них живут и умирают» из одноимённого стихотворения, которое, кстати, увидело свет в тот же год, что и первая книга цикла деда (1978 год, хотя писать его он начал, конечно, гораздо раньше, предполагая, как он сам говорил, что его книги вряд ли когда-либо будут опубликованы в СССР). Поразительно, насколько сильно эта стоическая идея контрастирует с идеями самих книг деда — одного из основателей (отдельные исследователи считают главным основоположником) жанра альтернативной истории в русской фантастике. Жанра, который очень быстро приобрёл какую-то невероятную популярность в стране, так же быстро маргинализировался, и уже в начале 2010-х получил довольно уничижительный ярлык «книжки про попаданцев». Я не являюсь литературным критиком, но предположу, что произошло это по довольно простой причине — реваншизм и ресентимент в России одержали верх над идеями рефлексии. Как фанат российской фантастики, я жалею об этом до сих пор. Из альтернативной фантастики мог бы получиться прекрасный инструмент для работы с идентичностью и народным самосознанием. Лично с дедом я обсудить этого не успел, так как в последние годы его жизни меня эти вопросы мало интересовали. Сейчас жалею об этом, конечно, но что поделать.

\* \* \*

Зато при жизни мы успели обсудить огромное количество других тем и вопросов. Вообще, в нашей семье было принято спорить. Чаще всего это происходило за большим столом, во время каких-то семейных праздников. Это были не семейные ссоры и склоки, но нечто вроде диалектического процесса (хотя может мне просто хочется об этом так думать). Дед в этих спорах обладал несомненным авторитетом, но авторитет этот был авторитетом модератора дискуссии, а не патриарха. Я практически не помню ситуаций, в которых за этим столом

приходили к какому-то консолидированному, как сейчас говорят, мнению. Важно было не это, важно было продолжить говорить, обсуждать, делиться, хотя в моменте спорили все, конечно, истово.

Когда я был совсем ребёнком, я скорее просто наблюдал за этим со стороны, но идея проникла в меня довольно быстро. Казалось бы, ну зачем на семейном ужине обсуждать физический смысл каких-то явлений (тем более, что за столом нет ни одного человека с профильным образованием)? Но нет, я уже тогда понимал, что в этом есть что-то, что оторвано от непосредственного содержания разговора — навык поиска аргументов, навык удерживать нить, навык искать нарушения логики и несостыковки в аргументации оппонента, навык отделять личные отношения от отношений, возникающих в процессе спора. В своей жизни потом я часто слышал формулировку «спор ради спора», с которой я не был согласен ни тогда, ни сейчас. Возможность диалога и привычка к нему — это очень важно. Единственная чистая и сияющая Истина, наверное, не рождается в споре, но отсутствие обсуждения каких-либо феноменов или проблем однозначно от истины уводит. Это работает в отношениях, науке, профессиональной жизни, где угодно.

Дед тоже любил эти споры за обеденным столом, часто был их главным инициатором и, я думаю, получал искреннее удовольствие от наблюдения за тем, как его семья спорит с ним и друг с другом. Он был очень образованным человеком с прекрасной памятью, тысячами прочитанных книг за плечами, серьёзным жизненным опытом. У него самого это часто несколько отбивало критическое мышление, к сожалению. Помню наглядный пример, когда после двухчасового спора о здоровье, мы всей семьёй в какой-то момент перешли к обсуждению фактов, а не мнений, с которых этот разговор начался. Дед был медиком, обладал существенными знаниями, но с момента получения им образования и окончания работы по специальности, в медицине произошёл огромный рывок во всех направлениях: методах лечения, знаниях о человеческом организме, механизмах функционирования разных систем и т. д. Я тогда уже был студентом психфака в Питере, у меня было много занятий, так или иначе посвящённых процессам в организме человека + меня самого эта тема очень интересовала. В итоге он где-то полчаса спорил со мной о том, является ли

кавитация причиной «хруста» в суставах, и мы так достали всех остальных, что мой отец встал и пошёл искать ответ на этот вопрос в интернете (что, вообще-то, происходило крайне редко). Справедливости ради стоит сказать, что в итоге дед признал свою неправоту.

\* \* \*

Я всегда думал, должен ли я гордиться дедом? Он всё-таки всамделишный писатель! Прямо настоящий: книги можно найти на полках, есть фанаты, литературные премии, участие в разных «Конах». Да даже мои друзья в вузе периодически присылали мне фотографии его книг из магазинов, чтобы уточнить, не родственники ли мы случаем (я обычно старался никому не рассказывать об этом особо, но на прямой вопрос отвечал честно). Так вот даже если исключить некоторую для меня привычную негативную окрашенность слова «должен» (я думаю, что все понимают, что я имею в виду), как я отношусь к этому факту? Как мне следовало бы относиться? Я до сих пор не знаю, испытывал ли я к нему какое-то дополнительное ко всему прочему уважение из-за того, что он был «советским и российским писателем-фантастом».

Однако кое-что я знаю точно. Мне сейчас жаль, что в размышлениях о наших отношениях и его творчестве я слишком поздно пришёл к идее того, что я могу ему что-то посоветовать, подсказать. В каком-то смысле это было частью моего семейного воспитания — когда мы с дедом спорили по каким-то научным вопросам, бабушка часто говорила фразы вроде «лает моська на слона». Сам он себе такого обычно не позволял. Мне жаль, что он так и не решился уйти от созданной вселенной, написать что-то иное, кардинально отличное. Я не знаю, по какой причине, а сейчас уже и не узнать наверняка. Я думаю, что с его мастерством, талантом, знаниями и идеями у него получилось бы множество прекрасных вселенных. Может не очень хорошо так говорить, но я до сих пор думаю, что если бы он принял такое решение книги после 5-6-ой, его творчество было бы гораздо более разноплановым и ценным с точки зрения литературного наследия.

\* \* \*

Я могу долго говорить про деда-писателя, но всё же нужно и о будущем читателе подумать. Резюмируя, хочу сказать о странной син-

хроничности, которую я увидел в процессе написания этого текста. Согласно мифам, Одиссей не хотел покидать свою семью и Итаку ради войны, которая ему была вообще не нужна, но покинул. Более того, практически в самом начале этой войны Одиссей вероломно губит своего союзника Паламеда из-за его миролюбия, а также того, что завидует его популярности и находчивости. Это, в общем, его единственное достижение за первые 10 лет войны. После этого с Одиссеем происходит ещё множество событий, а большинство людей знает о нём, как о великом герое. Я пишу этот текст в конце мая 2022 года, в самый разгар войны, начавшейся с вторжения России в Украину, и сейчас для меня именно эта часть сказаний о жизни Одиссея — наиболее важная. Что будет ждать нас всех в конце этой ненужной войны? Убийство «112 женихов» Пенелопы, но уже на родине — Итаке?

Интересно, что бы обо всём этом сказал дед. Я, скорее всего, перечитаю его переизданные книги в ближайшее время и наверняка найду там много всего, чего не разглядел, будучи подростком. Учиться жизни у мёртвых так же (а может даже более) полезно, как у живых. Я всё-таки думаю, что мой дед в глубине души был рефлексирующим стойком, в своих книгах показывающим, как даже в самых нечеловеческих (буквально) условиях, можно сохранять человечность, а не желаящим переписать историю реваншистом. Думаю, что его книги ценны именно этим, а потому, подводя финальный итог, вспомню ещё одну фразу из того самого стихотворения: «Время — это испытание. Не завидуй никому».

*г. Стамбул, 22 мая 2022 г.  
Роман Звягинцев.*

